

—

Си Сяньцин всегда был очень нетерпеливым человеком, но сегодняшний день стал исключением.

Чем настойчивее и изобретательнее Чжу Мин пытался его прогнать, тем сильнее Си Сяньцину хотелось остаться, не ради чего-то конкретного, а просто чтобы разоблачить лицемерную внешность этого человека, всегда окутанного улыбкой.

Они молча противостояли друг другу у озера.

Наконец Чжу Мин беспомощно вздохнул, затушил сигарету и наклонил голову: «Пойдем».

«...Что?»

«Разве ты не говорил, что пойдешь со мной на реабилитацию?» – Чжу Мин посмотрел на него с полуулыбкой, – «Тогда пойдём».

Си Сяньцин повез Чжу Мина обратно в реабилитационный центр.

Две маленькие медсестры на стойке регистрации, уткнувшись в телефоны, что-то оживленно обсуждали. Увидев, как они вошли вместе, их глаза загорелись странным огоньком. Вероятно, они только что поискали информацию об их отношениях в интернете.

Вернувшись в реабилитационный центр, Чжу Мин снова принял свой обычный мягкий и спокойный вид.

Реабилитолог разговаривал с ним о плане реабилитации, он время от времени кивал в знак согласия, изображая внимательное слушание.

Си Сяньцин стоял рядом, чувствуя, что у этого человека, вероятно, тысяча лиц – тот острый на язык, провокационно бросавшийся колкими словами человек у озера был лишь одной из его многочисленных личностей.

Задумавшись, он увидел, как Чжу Мин и реабилитолог одновременно посмотрели на него.

Чжу Мин спросил: «Все в порядке?»

Си Сяньцин: «Что?»

«Я предлагаю господину Чжу сегодня какое-то время использовать экзоскелет, чтобы облегчить себе ходьбу», — сказал реабилитолог, — «Экзоскелет может помочь восстановить функцию нервов и предотвратить атрофию мышц ног и ухудшение функции суставов».

«Однако, поскольку господин Чжу так давно не приходил на реабилитацию, ему, вероятно, будет трудно адаптироваться».

Реабилитолог беспомощно взглянул на Чжу Мина и сказал: «Лучше, чтобы родственник был рядом и сопровождал на протяжении всего процесса, так будет безопаснее».

Чжу Мин сочувственно добавил: «Однако этот процесс будет очень, очень скучным, так что если ты слишком занят, не заставляй себя. Меня будет сопровождать медсестра».

Чжу Мин старался изо всех сил, надеясь, что Си Сяньцин немедленно уедет.

Однако эти слова на Си Сяньцина не подействовали.

Он бросил взгляд на Чжу Мина и сказал реабилитологу: «Хорошо».

Улыбка Чжу Мина застыла.

Процесс надевания экзоскелета был относительно сложным, начиная с нижней части тела. Реабилитолог и Си Сяньцин надели по одной ноге.

Сквозь брючину рука Си Сяньцина неизбежно коснулась голени Чжу Мина — из-за длительного отсутствия движения мышцы атрофировались, его ноги были болезненно тонкими, а кости в коленях даже вызывали небольшой дискомфорт.

Возможно, почувствовав, что Си Сяньцин твердо решил остаться, Чжу Мин слегка отвернул голову, посмотрел в сторону пустым взглядом и ничего не сказал во время всего процесса одевания.

Последний и самый трудный этап надевания аппарата заключался в том, чтобы поднять человека с инвалидной коляски и вставить руки в опорные костыли верхней части экзоскелета.

«Сначала помогите пациенту встать», — сказал реабилитолог, — «Я отрегулирую ремни на верхней части аппарата».

Си Сяньцин опустил глаза и увидел, как человек в инвалидной коляске наклонил голову, поднял бровь, словно говоря: «Я ведь давал тебе шанс уйти», и внезапно протянул к нему обе руки.

Си Сяньцин беззвучно выдохнул, наклонился и поднял Чжу Мина с инвалидной коляски.

Домашние дела всегда поручались другим, Си Сяньцин никогда не занимался обслуживанием людей. Сначала он немного растерялся, не мог найти точку опоры, поэтому он мог только неуклюже поддерживать талию Чжу Мина одной рукой и держать его руку другой, и нерешительно поднять Чжу Мина.

Реабилитолог сказал: «Подержите так немного, я сейчас все отрегулирую».

Так они и сохраняли эту позу, молча и неловко обнимая друг друга в течение нескольких секунд.

После того как верхняя часть аппарата была надета, Чжу Мин попытался вырваться из объятий Си Сяньцина и встать самостоятельно.

Однако из-за того, что он слишком много пропускал занятия, чем больше он торопился, тем неустойчивее становился. Ноги совсем не держали, сил в пояснице и руках тоже не хватало, и попытка показать свою силу чуть не закончилась падением назад.

К счастью, Си Сяньцин быстро среагировал и вернул его обратно в свои объятия: «Куда ты спешишь?»

Его тон был немного резким, но Чжу Мин не возразил.

Он прижался лбом к плечу Си Сяньцина, его дыхание было немного учащенным, и он редко вел себя так послушно.

Си Сяньцин замер и невольно немного смягчил тон: «Почти все надето, подожди еще немного».

Спустя долгое время он услышал, как Чжу Мин тихо сказал: «Жених».

Си Сяньцин почувствовал, что почти выработал иммунитет к этому обращению: «...Что?»

«Дело в том, что хотя я в основном потерял чувствительность в ногах, в месте соединения с поясницей я все же кое-что чувствую».

«Хм».

«Эм, так вот, не мог бы ты немного убрать руку с моей задницы?»

Си Сяньцин: «...?»

В спешке, пытаясь удержать его, он просто подумал о том, чтобы крепко схватить его, и подсознательно нашел место, не закрытое аппаратом, и поддержал его там.

Опустив взгляд, он увидел, что это место по случайности оказалось...

Увидев слабую улыбку в глазах Чжу Мина, рука Си Сяньцина быстро отдернулась, словно он коснулся горячей картофелины.

Его кадык дернулся, он резко повернулся к стоящему рядом реабилитологу и холодно спросил: «Теперь можно идти?»

Реабилитолог, наблюдавший за всем происходящим, тоже сдерживал смех и слегка кашлянул: «Хорошо, я сначала поддержу аппарат сзади, а вы можете медленно поддерживать его сбоку. Попробуйте сделать пару шагов».

Когда Чжу Мин впервые встал, у него еще было настроение шутить, и он задумчиво посмотрел на лицо Си Сяньцина: «Знаешь, это первый раз, когда я смотрю на тебя на одном уровне. У вас в шестом округе, должно быть, очень хорошее питание, все люди там такие высокие?»

Но как только он медленно пошел, Чжу Мин уже не мог говорить.

Си Сяньцин увидел, как этот человек, пошатываясь, сделал два шага и начал задыхаться: «Я устал».

Си Сяньцин: «...Мы еще даже из двери не вышли».

Сначала он подумал, что Чжу Мин шутит, но, услышав, дрожь в его голосе, понял, что его усталость, вероятно, не была притворной.

Вспомнив наставления реабилитолога, Си Сяньцин не уступил: «Реабилитолог сказал, что нужно пройти хотя бы десять шагов».

Чжу Мин тихо пробормотал: «Хорошо».

Си Сяньцин шел рядом с ним, его рука едва касалась его талии, помогая ему приспособиться к ритму ходьбы.

Чжу Мин слишком долго не вставал на ноги.

Он почти забыл, каково это – ходить. Его ноги по-прежнему почти ничего не чувствовали, поэтому он постоянно терял равновесие, и каждый шаг давался ему с огромным трудом.

К тому же у него совсем не было сил, он так устал, что волосы прилипли ко лбу от пота, а бледные щеки покрылись легким румянцем.

Спустя долгое время он снова поднял голову и, ничего не сказав, лишь жалобно взглянул на Си Сяньцина.

В его черных глазах стояла дымка, неизвестно, от усталости или еще от чего-то. Он ничего не сказал, но казалось, что сказал все, вся его печаль, казалось, была сосредоточена в этой луже черной воды.

Си Сяньцин отвел взгляд, зная, что не должен поддаваться: «Еще три шага до десяти».

Видя, что его уловка не сработала, Чжу Мин, задыхаясь, стиснув зубы, сделал еще несколько шагов: «Ты вообще из шестого округа или генерал из военного первого округа? Неужели нужно быть таким безжалостным?»

Он шел с трудом, Си Сяньцин следовал за ним или, точнее, контролировал его.

Еще через некоторое время Си Сяньцин почувствовал, что достаточно, и сказал: «Можешь отдохнуть».

Но Чжу Мин проигнорировал его и продолжал двигаться вперед.

Его лицо начало бледнеть, пот стекал по его острому подбородку. Си Сяньцин чувствовал, что силы этого человека, вероятно, уже на исходе.

Си Сяньцин почувствовал неладное и прямо схватил его за руку: «Хватит, реабилитолог сказал, что ты слишком долго не занимался. На этот раз тебе нельзя много ходить. Просто вернись к исходной точке».

Чжу Мин, опустив голову, немного перевел дух, затем поднял глаза на Си Сяньцина.

На его потном лице появилась улыбка: «Нельзя ходить слишком мало, но и слишком много тоже нельзя. Что именно мне нужно сделать, чтобы удовлетворить тебя, жених?»

Си Сяньцин: «...?»

Непонятно, откуда столько злости.

Видно, что когда физическая сила достигает предела, даже самые кроткие люди становятся агрессивными. Чжу Мин слегка приоткрыл губы и хотел что-то сказать: «И...»

Он собирался что-то сказать, но брови его слегка нахмурились, выражение лица стало каким-то болезненным, и недосказанная фраза застряла у него в горле.

Звук боли не звучал фальшиво, и сердце Си Сяньцина сжалось без причины: «Что случилось?»

Чжу Мин по-прежнему держал голову опущенной, не глядя на него, хмурился и тяжело дышал.

Си Сяньцин полностью потерял терпение из-за упрямства Чжу Мина. Он глубоко вздохнул и просто поднял руку и повернул подбородок Чжу Мина: «Посмотри на меня и говори. Что с тобой?»

Через некоторое время Чжу Мин тихо сказал: «...Больно».

«Где болит?»

«У меня болят легкие». Чжу Мин слегка отвернулся и, тяжело дыша, сказал: «Я шел слишком быстро... Не трогай меня пока».

Си Сяньцин: «...»

В конце концов они почти в изнеможении вернулись в кабинет.

Чжу Мин съезжился в кресле, держась за грудь и не двигаясь. Си Сяньцин помог ему снять ремни с оборудования на плечах. Никто не произнес ни слова.

«Почему ты со мной споришь?» – спросил Си Сяньцин, – «Реабилитация нужна тебе самому, ты этого не понимаешь? Чем ты отличаешься от маленького ребенка в детском саду, который боится уколов?»

Чжу Мин все еще тяжело дышал и держался за ребра. Спустя долгое время он с улыбкой сказал: «Господин Сяо Си, я старше тебя, даже если мы в детском саду, я буду в старшей группе, а ты – в младшей, ясно?»

«Всего лишь на три года».

Си Сяньцин спокойно добавил, не обращая внимания на его шутливые слова: «Ты сам врач, почему ты избегаешь реабилитации?»

Чжу Мин замер, а затем слегка усмехнулся.

«Поскольку я врач, я лучше, чем кто-либо другой, знаю, каковы прогнозы и тенденции восстановления после травм спинного мозга».

Он выпрямился, поднял руку и снял ремни с аппарата на левой руке, его тон был очень легким: «Поэтому я прекрасно понимаю, что мне вряд ли удастся снова встать на ноги».

Си Сяньцин ничего не сказал.

«Сначала я приходил каждый раз, и каждый раз точно вовремя, не пропуская ни одного занятия. Я пробовал все: и процедуры по восстановлению клеток, и электростимуляцию».

Чжу Мин не заметил взгляда Си Сяньцина, он лишь поглаживал красные следы от ремней на запястье: «Я надеялся, что тело хоть как-то отреагирует, даже если это принесет небольшое улучшение».

У Си Сяньцина пересохло в горле: «И... ничего не изменилось?»

«Возможно, и были изменения, но они были слишком незначительными», – уголок рта Чжу Мина дрогнул, – «В любом случае, я ничего не чувствовал».

Си Сяньцин прямо посмотрел ему в глаза: «Но медицина в седьмом округе так развита, возможно, это всего лишь вопрос времени, и это не повод избегать реабилитации».

Чжу Мин покачал головой: «Я избегаю этого не потому, что это не помогает».

Си Сяньцин вздрогнул.

«Такая реабилитация, как сегодня, действительно позволила мне на короткое время снова почувствовать контроль над ногами, но, как ты видишь, после того как я сниму аппарат, я все равно вернусь к жизни, прикованной к инвалидной коляске».

Чжу Мин сказал: «По сравнению с длительной невозможностью ходить, я больше не могу смириться с чувством, когда время от времени возвращаешься на небеса, а затем снова падаешь в реальность».

«Поэтому я выбрал бегство», – он изогнул глаза в улыбке, – «Ты, в общем-то, прав, в каком-то смысле мой менталитет действительно хуже, чем у ребенка».

«Но вот что», – внезапно изменил он тон, – «Раньше тетя водила меня на реабилитацию, и

Чжоу Чжоу тоже один раз сопровождал меня. В общем, среди всех, кто сопровождал меня на реабилитацию, у тебя было самое ужасное отношение».

Си Сяньцин: «...?»

Он не мог возразить, потому что действительно не умел заботиться о людях. В груди внезапно возникло чувство раздражения, он отвернулся и холодно сказал: «Если бы твоя тетя не попросила меня, ты думаешь, мне бы хотелось тебя сопровождать...»

«Но сегодня у меня был лучший опыт реабилитации», – весело добавил Чжу Мин.

Си Сяньцин повернулся и посмотрел на него.

Но Чжу Мин не собирался ничего объяснять, а просто опустил голову и начал поправлять свои брюки.

Си Сяньцин через некоторое время сухо спросил: «Что ты имеешь в виду?»

«С тех пор как я перестал ходить, почти все относятся ко мне с осторожностью, даже такие слова, как 'прогуляться', произносят, внимательно наблюдая за выражением моего лица».

Чжу Мин немного расправил брюки и объяснил: «Только ты не жалеешь меня и даже можешь довольно невежливо предъявлять мне требования».

«Другими словами, только ты относишься ко мне как к нормальному человеку, на равных», – с улыбкой тихо сказал он. «Спасибо».

Звук застрял у Си Сяньцина в горле, его губы слегка дрогнули.

Он хотел что-то сказать, но дверь палаты распахнулась, и кто-то вошел.

«Ого, какие гости!»

Вошла добродушная женщина-врач с медицинской картой в руках и, увидев Чжу Мина, удивленно сказала: «Медсестра Сяо Чжоу сказала, что ты пришел, я не поверила, подумала, что это однофамилец».

Чжу Мин виновато кашлянул: «Ай-я, доктор У, разве я не сижу здесь послушно? Не ругайте, не ругайте».

Доктор У была женщиной прямолинейной, и, будучи врачом, она сразу перешла к делу:

«Университет К разработал партию новых лекарств, сейчас набирают пациентов для четвертой фазы клинических испытаний, ты, наверное, в курсе».

Чжу Мин вздохнул: «Ты снова хочешь использовать меня как подопытного кролика?»

«В конце концов, это новое лекарство, риск и выгода идут рука об руку, это ты понимаешь лучше меня».

Доктор У сказала: «К тому же результаты твоих предыдущих курсов лечения были не очень обнадеживающими, поэтому я не хочу тебя больше мучить. На этот раз выбор за тобой».

Чжу Мин не успел ничего сказать, как человек рядом с ним прямо ответил за него: «Он попробует».

Доктор У подняла глаза и, задержав взгляд на обоих, странно спросила: «А вы ему кто, что даже можете решать за него?»

Кадык Си Сяньцина дернулся, он повернулся и посмотрел на Чжу Мина.

Но человек в инвалидной коляске невинно поднял брови и пожал плечами, в его глазах мелькнула улыбка, показывая, что он сам вырыл себе яму, и теперь ему самому придется ее засыпать.

Си Сяньцин: «Я...»

Ответ был уже на языке, на его лице сохранялось спокойное и невозмутимое выражение, но в тот момент, когда он открыл рот, его голос невольно дрогнул: «Его жених».

—

<http://bllate.org/book/14498/1283121>